

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ  
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК  
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ И ЭТНОГРАФИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

**АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ И АНТРОПОЛОГИЯ ЕВРАЗИИ**

Выходит на русском и английском языках

Номер 1 (13) 2003

**СОДЕРЖАНИЕ**

**ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ. КАМЕННЫЙ ВЕК**

Дроздов Н.И., Чеха В.П. Геологическая хронология и периодизация позднего палеолита Енисея: подходы и проблемы	2
Кимура Х. Индустрія пластин стоянки Мальта	11
Надель Д. Многовековая преемственность: хижины из веток на поселении Охало II и жилые постройки натуфийской эпохи и стадии А докерамического неолита в долине Иордана	34
Тернер К.Дж., Оводов Н.Д., Павлова О.В. Перимортальная тафономия скелетных остатков и одонтологические данные о родственных связях древних обитателей пещеры Еленева в Красноярском крае	49

**ДИСКУССИЯ**

Проблема перехода от среднего к верхнему палеолиту

Козинцев А.Г. От среднего палеолита к верхнему: адаптация и ассимиляция (сунгирская проблема на новом этапе изучения)	58
Ли Хонджон. Переходный период от среднего к позднему палеолиту и традиция орудий на отщепах на Корейском полуострове	65

**ЭПОХА ПАЛЕОМЕТАЛЛА**

Цыбиктаров А.Д. Центральная Азия в эпоху бронзы и раннего железа (проблемы этнокультурной истории Монголии и Южного Забайкалья середины II – первой половины I тыс. до н.э.)	80
Логгин В.Н. Ранний энеолит Тургая	98
Боталов С.Г. Хунны и гунны	106

**ЭТНОГРАФИЯ**

Войтишек Е.Э. Происхождение и история развития карт в Японии (анализ и интерпретация традиционных японских интеллектуальных карточных игр)	128
--	-----

**ЭТНОРЕАЛЬНОСТЬ В ФОТООБЪЕКТИВЕ**

Люди на границе	140
-----------------	-----

**АНТРОПОЛОГИЯ**

Медникова М.Б. Ритуальное посвящение у древних народов Евразии по данным антропологии: символические трепанации	147
---	-----

**ПЕРСОНАЛИИ**

Анатолий Пантелеевич Деревянко	157
--------------------------------	-----

<b>СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ</b>	160
--------------------------	-----

# ПАЛЕОЭКОЛОГИЯ. КАМЕННЫЙ ВЕК

УДК 902.66 + 903

**Н.И. Дроздов, В.П. Чеха**

Институт археологии и этнографии СО РАН  
Лаборатория археологии и палеогеографии Средней Сибири  
Красноярский научный центр  
Красноярск, Академгородок, 660036, Россия  
E-mail: drozdov@edk.krasnoyarsk.su  
E-mail: checha@edk.krasnoyarsk.su

## ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ ХРОНОЛОГИЯ И ПЕРИОДИЗАЦИЯ ПОЗДНЕГО ПАЛЕОЛИТА ЕНИСЕЯ: ПОДХОДЫ И ПРОБЛЕМЫ

### Введение

В палеолите Енисея выделено четыре геоисторических этапа – среднеплейстоценовый, раннемуруктинский, каргинский, сартанский. Согласно археологической периодизации, первому этапу соответствует ранний палеолит, второму – эпоха мустье, каргинскому и сартанскому – поздний палеолит с ранней, средней, поздней стадиями [Дроздов, Чеха, 1992]. Для среднеплейстоценового и раннемуруктинского этапов при дальнейших исследованиях возможны значительные уточнения, дополнения, более дробное геологическое членение. Каргинский и особенно сартанский этапы, исходя из имеющегося материала, можно расчленить на более детальные геоисторические отрезки. В основе этого комплекс различных методов: радиоуглеродный, палинологический, палеопедологический, палеомерзлотный, геоморфологический, комплекс методов для восстановления фациальной обстановки накопления осадков и др.

### Каргинский этап

В геологическом плане каргинский этап в бассейне Енисея – это формирование аллювия второй террасы и ископаемых почв вне сферы действия водотоков. Основная закономерность археологических памятников данного этапа (которых в регионе насчитывается пока около шести) – приуроченность к почвенному комплексу, получившему в Куртакском археологическом районе название “куртакский” [Чеха, 1990]. Лишь

в предгорьях Западного Саяна обнаружена одна стоянка (Уй-1), нижний культурный слой которой с радиоуглеродной датой около 23 тыс. л.н. залегает в аллювии второй террасы. Куртакский педокомплекс и его возрастные аналоги являются важными стратиграфическими реперами в регионе, разделяя муруктинский и сартанский лессовые покровы. Он хорошо диагностируется в разрезах, имеет достаточно отчетливые границы, обеспечен абсолютными датами.

В педокомплексе зафиксировано несколько уровней нахождения каменного материала. В самой верхней части залегают культурные слои стоянок Каштанка, Куртак-4, датированные по  $^{14}\text{C}$  24 – 22 тыс. л.н. Второй уровень – интенсивно криотурбированная, с псевдоморфозами по жильным льдам почва с  $^{14}\text{C}$ -датами в интервале 32 – 29 тыс. л.н. (стоянка Каштанка). Часто продукты этой почвы представлены отдельными гумусированными прослойями с солифлюкционными текстурами. Археологический материал здесь единичен и, очевидно, переотложен, возможно, он соответствует времени формирования разрушенной впоследствии почвы (оптимум каргинского этапа?). Но на местонахождении Каменный Лог в этой части педокомплекса были обнаружены очаги палеолитического человека, датированные по  $^{14}\text{C}$  от 34 до 31 тыс. л.н.

В последние годы получены радиоуглеродные даты для самых нижних гумусовых прослоев куртакского педокомплекса – 42 – 38 тыс. л.н. Таким образом, выявляется гораздо более дробная ритмика природных событий каргинского этапа, чем это ранее нам

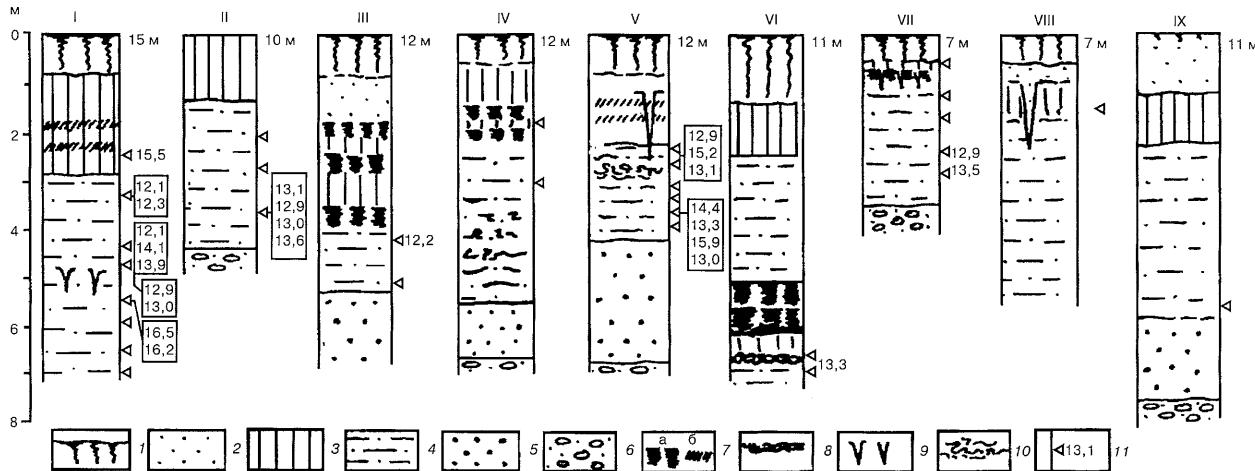


Рис. 1. Стратиграфия стоянок позднего палеолита в отложениях сартанского времени

(нижний ярус долины Енисея, I терраса). По данным С.М. Цейтлина [1979], С.Н. Астахова [1986] и авторским материалам. I – Майна, II – Голубая, III – Таштык, IV – Таштык-2, V – Кокорево-1, VI – Кокорево-2, VII – Большая Слизнева, VIII – Есаулово-3, IX – Переселенческий пункт. 1 – современная почва; 2 – пески эоловые голоценовые; 3 – лессовые породы субаэральной формации; 4 – перигляциально-аллювиальные отложения; 5 – фации аллювия: 5 – пойменная, 6 – русовая, 7 – погребенные почвы (а), остатки почв, примитивные почвы (б); 8 – переотложенные продукты почвообразования; 9 – грунтовые жилы, псевдоморфозы по жильным льдам; 10 – проявления солифлюкции; 11 – культурные слои стоянок и радиоуглеродные даты (тыс. л.н.).

представлялось [Дроздов и др., 1999]. Значительная нарушенность педокомплекса разновозрастными и разнотипными (псевдоморфозы по жильным льдам, инъекции, инволюции, солифлюкция) мерзлотными процессами сильно осложняет восстановление истории палеолита. Так, на стоянке Усть-Кова на р. Ангаре выделен лишь один культурный слой позднего палеолита, но его материал разделен на три комплекса (ранний, средний, поздний) в интервале 33 – 14 тыс. л.н. [Дроздов, 1981]. Такая же сложная ситуация на стоянке Малая Сыя в предгорьях Кузнецкого Алатау.

Куртакский педокомплекс – основной источник информации в регионе по проблемным вопросам перехода от мустье к позднему палеолиту, основной объект, включающий проблематичные памятники ранней и средней поры позднего палеолита. Поэтому требуется его дальнейшее изучение, тем более что в долине Енисея имеются указания на существование еще целого ряда многослойных каргинских памятников (р. Сидориха в районе Батеневского кряжа, пос. Приморск и др.). В последние годы были открыты два каргинских памятника в Красноярском районе – Афонтова Гора-5, Государев Лог.

### Сартанский этап

К этому этапу относится более 90% известных памятников долины Енисея. В археологическом отношении он соответствует поздней стадии позднего палеолита. Первая геологическая периодизация памятников этого этапа, основанная на радиоуглеродных датах,

была предложена С.М. Цейтлиным [1979]. За последние 20 лет получено много новых материалов по сартанским памятникам.

Приведем основные геолого-геоморфологические сведения, которые использовались нами при датировании и периодизации памятников сартанского этапа.

1. На сартанском этапе в бассейне Енисея были сформированы перигляциальный аллювий первой террасы Енисея и его притоков, овражно-балочные отложения, последний лессовый (субаэральный) покров на площадках террас и склонах долин.

2. В геоморфологическом плане стоянки этого этапа расположены на нижнем (в пределах первой, реже второй и третьей террас) и верхнем ярусах долин Енисея и его притоков.

3. Культурные слои стоянок нижнего яруса приурочены преимущественно к перигляциальному аллювию и покровным (субаэральным) образованиям первой террасы (рис. 1). Отметим, что первой террасой Енисея С.М. Цейтлин считал локальные, редко встречающиеся площадки высотой 7 – 8 м, как правило, нечетко отделяющиеся от вышележащей, распространенной очень широко террасы высотой 10 – 12 м. Время формирования первой террасы предположительно 13 – 8 тыс. л.н. [Цейтлин, 1979]. Но на стоянке Большая Слизнева на аллювии этого уровня сформирована последняя (?) интерстадиальная почва сартанского времени, деформированная мерзлотными процессами норильского похолодания (около 10 тыс. л.н.). Очевидно, что здесь возраст террасы высотой 7 – 8 м более 10 тыс. лет (рис. 1, VII).

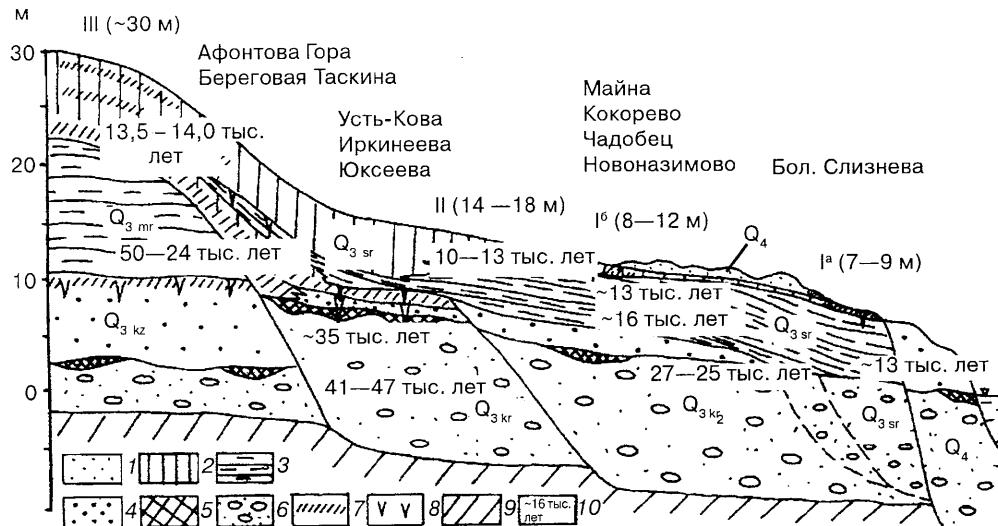


Рис. 2. Принципиальная схема строения позднеплейстоценового комплекса террас среднего Енисея, Ангары по разрезам позднепалеолитических стоянок.

1 – золовые накопления; 2 – лессовые породы субаэральной формации; 3 – перигляциально-аллювиальные образования; 4 – 6 – фации нормального аллювия: 4 – пойменная, 5 – старичная, 6 – русловая; 7 – ископаемые почвы; 8 – мерзлотные явления (псевдоморфозы по жильным льдам, грунтовые жилы); 9 – цоколь террас; 10 – возраст, по данным радиоуглеродного анализа.

Анализ материала по низким террасам Енисея с привлечением данных радиоуглеродного датирования последних лет позволил нам рассматривать уровень 7–8 м не в качестве самостоятельного, а как несколько сниженный подуровень собственно первой террасы. Переходы между этими двумя подуровнями постепенные, с уменьшением мощностей покровных образований и перигляциального аллювия, с соответствующим омоложением отложений к нижнему подуровню. Возрастные границы при этом “скользящие”: от 16 до 13 тыс. лет для перигляциального аллювия, от 13 до 10 тыс. лет для покровных образований [Чеха, 1996]. В субаэральных образованиях первой террасы имеются остатки двух почв: кокоревской стадии – 12,8–12,2 тыс. л.н. и таймырской – 12,0–10,8 тыс. л.н. [Цейтлин, 1979].

Все сказанное обуславливает подходы к определению относительной хронологии культурных слоев в сартанских отложениях первой террасы: по ее относительной высоте, по степени выраженности и мощности перигляциального аллювия и покрова на нем, по наличию ископаемых почв в покрове террасы (рис. 2).

4. Уже на третьей террасе Енисея культурные слои залегают только в достаточно мощном (до 8 м) покровном сартанском чехле террасы. На стоянке Афонтова Гора-2 помимо позднесартанских почв в средней части покрова был обнаружен ископаемый почвенный комплекс, названный нами афонтовским. Возраст его, по данным радиоуглеродного датирования, около 13,5–14,0 тыс. лет (рис. 3). Этот эле-

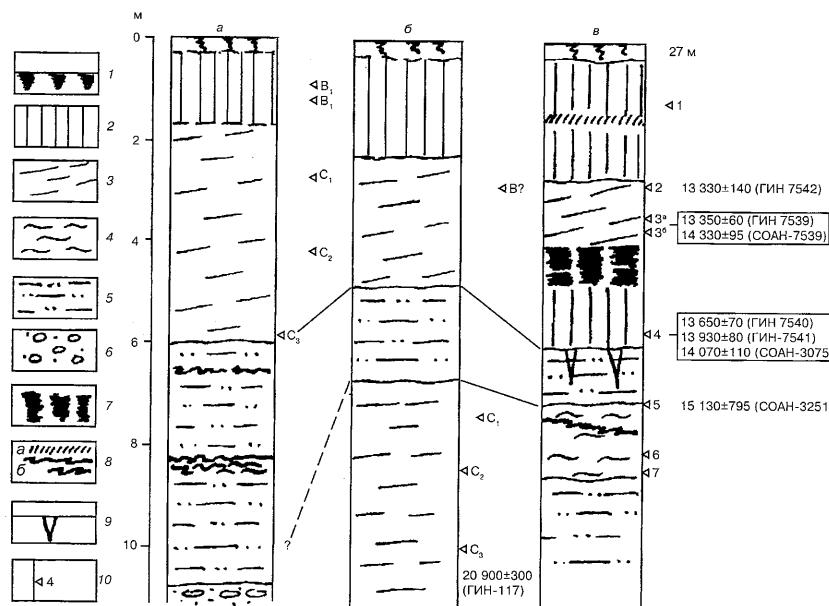
мент сартанских субаэральных образований также может служить относительным репером при определении хронологии культурных слоев. Возрастной аналог афонтовского педокомплекса был вскрыт, скорее всего, и на стоянке Кокорево-2, чуть выше основного культурного слоя с радиоуглеродной датой 13,3 тыс. л.н. (см. рис. 1, VI).

5. Относительный возраст стоянок в сартанских отложениях нижнего яруса могут определять и мерзлотные явления. Наиболее показательны в этом плане псевдоморфозы по жильным льдам. Помимо кровли и подошвы отложений они фиксируются в средних частях лессового покрова (Афонтова Гора-2), в аллювиально-делювиальных отложениях (Лиственка). Время формирования ледяных жил, по данным радиоуглеродного датирования, около 14,5 тыс. л.н. (Нянганская стадия похолодания) (рис. 3; 4, XIII).

6. Для обоснования относительного возраста стоянок иногда используют фаунистические остатки. Считается, что в раннем сартане при наличии мамонта и шерстистого носорога доминировал северный олень, до середины сартанского времени был типичен мамонт, а в позднем сартане – северный олень [Ермолова, 1982]. В настоящее время мы имеем стоянки каргинского времени, где преобладают кости северного оленя и отсутствуют кости мамонта (Каштанка), а в отложениях моложе 13 тыс. лет отмечаются остатки мамонта (Афонтова Гора-2). Эти примеры свидетельствуют о том, что использовать фауну для определения относительного возраста памятников позднего палеолита пока преждевременно.

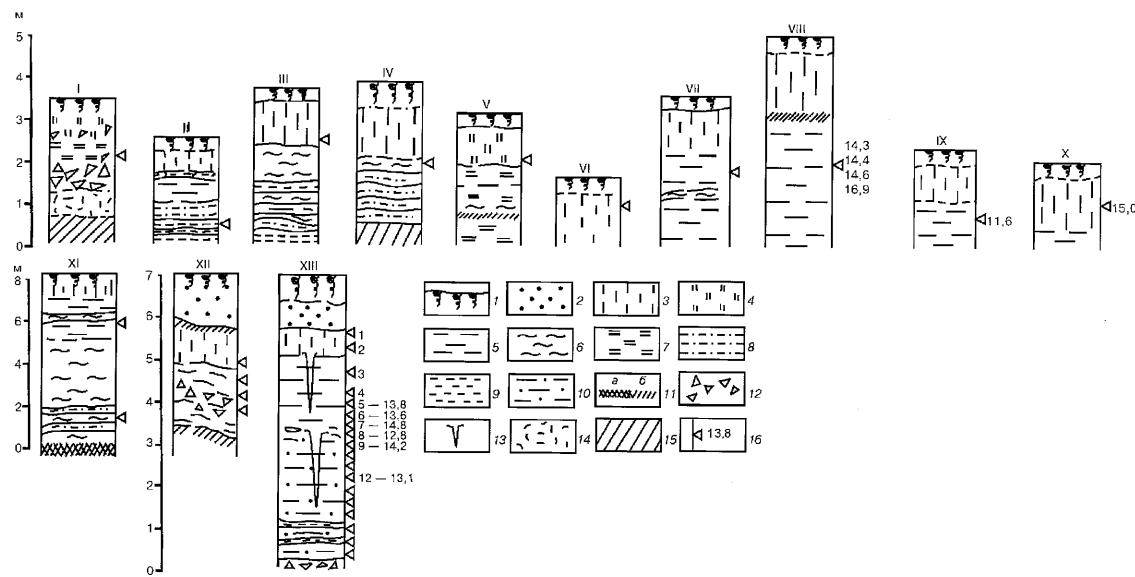
7. Культурные слои стоянок в верхнем ярусе долины Енисея залегают исключительно в субаэральных (лессовых) породах сартанского возраста (рис. 4). По каким-то причинам лессовый покров верхнего яруса практически лишен хорошо выраженных ископаемых почв позднесартанских интерстадиалов – кокоревского и таймырского. Относительная хронология памятников сартанского этапа основана здесь на стратиграфическом разделении лессовых пород (трифоновские слои в Минусинских межгорных впадинах) на “коричневый лесс” (17 – 15 тыс. л.н.), “серый лесс” (15 – 13 тыс. л.н.), “типичный лесс” (13 – 10 тыс. л.н.) [Дроздов, Чеха, 2000].

8. В начале сартанского этапа (20 – 18 тыс. л.н.) отмечается одно из самых значительных походлоданий Средней Сибири (гыданская стадия). В это же время фиксируется перерыв в



*Rис. 3. Геологические разрезы позднепалеолитической стоянки Афонтова Гора-2. По данным В.И. Громува [1948] (а), С.М. Цейтлина [1979] (б), Е.В. Артемьева и др., [1995] (в).*

1 – современная почва; 2 – “лесс типичный”; 3 – лессовидные супеси серые неяснослоистые; 4 – лессовидные супеси коричневатые неяснослоистые; 5 – перигляциаль-аллювиальные супеси, пески с галькой, гравием; 6 – песчано-галечный русловой аллювий; 7 – ископаемый почвенный комплекс (афонтовский); 8 – примитивные почвы (1), гумусовые прослои, линзы с солифлюкционными текстурами (2); 9 – морозобойные трещины; 10 – культурные слои с номерами, индексами, данными радиоуглеродного анализа.



*Rис. 4. Стратиграфия стоянок позднего палеолита в отложениях сартанского времени (верхний ярус долины Енисея).*

По данным [Палеолит Енисея, 1991] и авторским материалам.

I – Афанасьевка Гора, II – Ново-Батени, III – Первомайская-1, IV – Подгорновская, V – Аёшка, VI – Чегерак, VII – Дивный, VIII – Куртак-3, IX – Новоселово-6; X – Новоселово-7, XI – Тарачиха, XII – Карабульский Бык, XIII – Лиственка.

1 – современная почва; 2 – эоловые пески (голоцен); 3 – лесс супесчаный; 4 – лесс суглинистый; 5 – супеси серые лессовидные неяснослоистые; 6 – супеси коричневатые лессовидные неяснослоистые; 7 – суглинки коричневые; 8 – пески глинистые красноцветные; 9 – илы; 10 – перигляциаль-аллювиальные супеси, пески; 11 – ископаемые почвы (а – полнопрофильные, б – примитивные); 12 – щебень, дресва коренных пород; 13 – псевдоморфозы по жильным льдам; 14 – древняя кора выветривания; 15 – коренные породы; 16 – культурные слои стоянок и радиоуглеродные даты (тыс. л.н.).

накоплении осадков, денудация. Это подтверждается частым “выпадением” радиоуглеродных дат в указанном интервале, прямыми геологическими наблюдениями, данными спорово-пыльцевого анализа. Так, на стоянке Каштанка разбивающие кровлю куртакского педокомплекса псевдоморфозы по жильным льдам заполнены только продуктами почвообразования. Подошва вышележащего сартанского “коричневого лесса” везде эрозионная.

Таким образом, можно утверждать, что формирование ледяных жил и их быстрое вытаивание происходили при отсутствии осадкообразования. Этот перерыв приходился на время от 22 – 20 до 18 – 17 тыс. л.н. Согласно данным палинологического анализа, накопление трифоновских слоев сартанского этапа (“коричневый лесс”) начиналось с миграции в Северо-Минусинскую впадину темнохвойной еловой тайги в условиях, уже характерных для первых половин периодов похолоданий на юге Средней Сибири. Схема развития природной среды региона на сартанском этапе палеолита приведена на рис. 5.

Достаточно обосновано было в свое время и мнение С.М. Цейтлина о том, что отсутствие в Северной Азии стоянок, относящихся к периоду 19 – 17 тыс. л.н., обусловлено миграциями древнего населения в указанное время. Причиной этого могла быть и неполнота геологической летописи ввиду перерыва в накоплении осадков. Видимо, в любом случае можно говорить о значительном сокращении палеолитического населения в данный период.

9. Роль радиоуглеродного метода для определения хроностратиграфических закономерностей памятников палеолита весьма существенна. Но необходимо иметь в виду реальную точность метода. Погрешность для позднепалеолитических памятников составляет  $\pm 2\,900$  лет [Кренке, Сулержицкий, 1992]. Для сартанского этапа продолжительностью около 10 тыс. лет эта цифра велика. Очевидно, что опираться на данные только радиоуглеродного анализа было бы неверным. Необходимо привлекать и отмеченные выше геоморфологические показатели. А это объективно будет подводить к группировке, объединению стоянок в комплексы, которые отвечали бы тем или иным временным подразделениям каргинского и сартанского этапов.

10. Рассмотренный материал, включая и реконструированные природные обстановки каргинского и сартанского этапов [Дроздов, Чеха, 2000], позволил создать основу хронологического разделения и периодизации памятников палеолита этого времени.

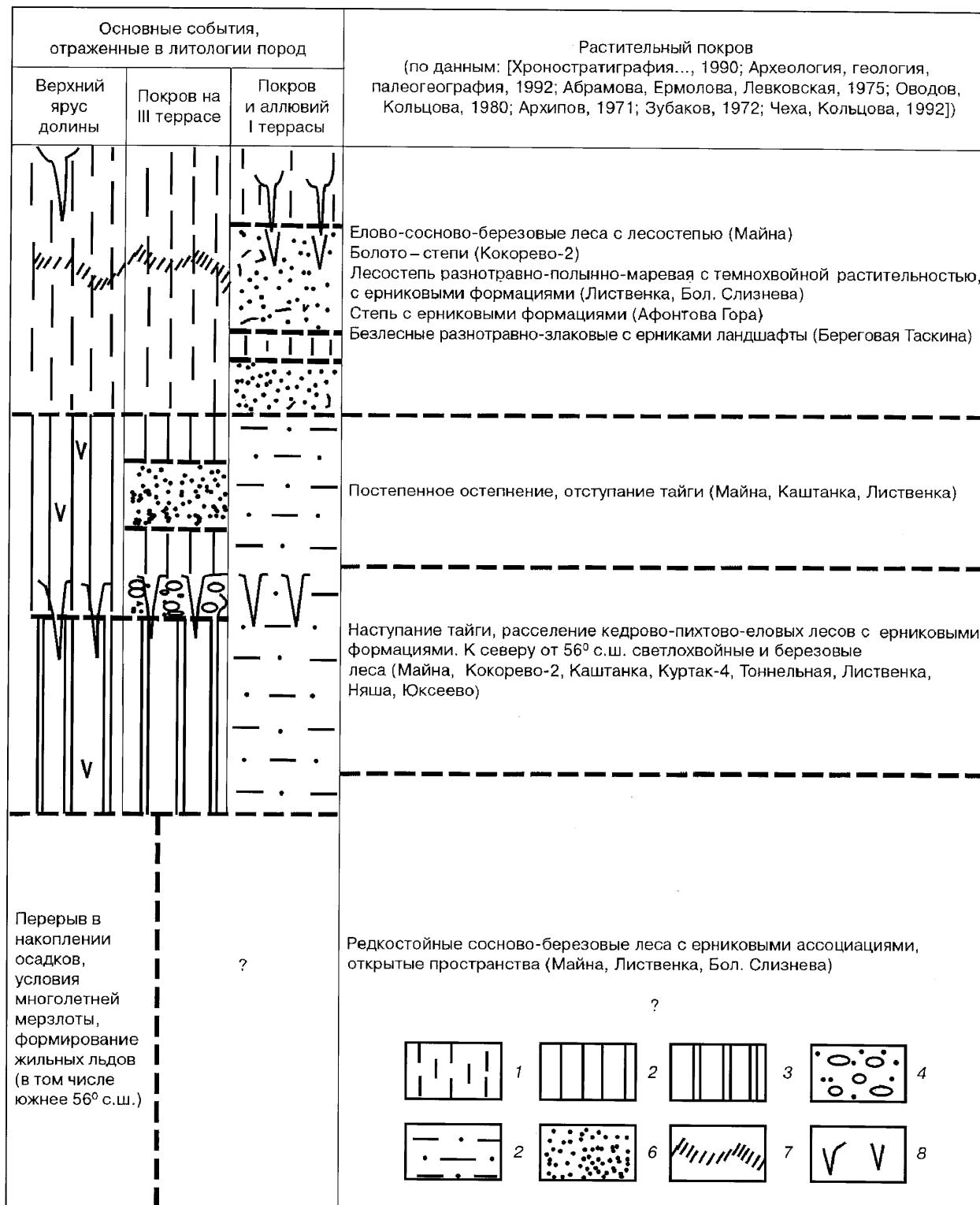
Каргинский этап в предварительном варианте разделен на раннекаргинский (более 35 тыс. л.н.), среднекаргинский (33 – 29 тыс. л.н.) и позднекаргинский (25 – 22 тыс. л.н.) периоды. Сартанский этап отчетли-

во расчленен на ранний (22 – 17 тыс. л.н.), средний (17 – 13 тыс. л.н.) и поздний (13 – 10 тыс. л.н.) периоды (см. таблицу).

### **Археологические памятники бассейна Енисея в геисторическом плане. Сопоставление археологических и геологических хронологий и периодизаций памятников**

Среди памятников сартанского времени наиболее древними считаются Тарачиха и Афанасьева Гора, за ними следует Кокорево-2. Они отнесены к гыданской стадии сартана (22 – 17 тыс. л.н.) [Абрамова, 1982]. Впоследствии этим временным интервалом были датированы стоянка Шленка, нижние слои стоянок Новоселово-13 и Уй-1. Указанные памятники по характеру индустрий соотнесены со стоянками Ачинская, Шестаково, а согласно археологической периодизации – со средней стадией позднего палеолита [Васильев, 1991, 1992]. В монографии “Палеолит Енисея” [1991] к этой стадии отнесены нижние слои стоянок Майна и Афонтова Гора (слой С<sub>3</sub>). Раннесартанский возраст перечисленных памятников (22 – 17 тыс. лет) радиоуглеродным анализом не подтвержден нигде. На некоторых стоянках допускалась экстраполяция вниз по разрезу от культурных слоев с радиоуглеродными датами (Майна, см. рис. 1, I). Учитывая сказанное выше относительно начального периода сартанского этапа, мы полагаем, что указанные памятники должны “омолодиться”. Достаточно определенно это уже произошло с основным культурным слоем стоянки Афонтова Гора-2 (слой С<sub>3</sub>, по В.И. Грому). Ранее он датировался 20 900  $\pm \pm 300$  л.н. (ГИН-117), в настоящее время – 14,1 – 13,6 тыс. л.н. [Артемьев и др., 1995] (см. рис. 3). Соответственно, в какой-то мере подтвердился возраст основного культурного слоя стоянки Кокорево-2 (13,3 тыс. лет), сопоставлявшегося со слоем С<sub>3</sub> и служившего опорным для выделения афонтовской культуры. Ранее резкое различие дат (13,3 и 20,9 тыс. л.н.) вызывало у археологов вопросы – по словам З.А. Абрамовой [1982], трудно представить, чтобы в течение 7 тыс. лет носители афонтовской культуры не меняли ни уклада, ни традиций в обработке камня. Сейчас это противоречие снимается. Выше указанного слоя в разрезе стоянки Кокорево-2 располагался почвенный комплекс, который может быть сопоставлен с афонтовским (см. рис. 1, VI). Локальное его развитие в нижнем ярусе долины объясняется положением стоянки – в стороне от реки, во внутренней части долины.

На стоянке Кокорево-1 (см. рис. 1, V) для культурных слоев 2 и 3 было получено семь радиоуглеродных дат, причем достаточно противоречивых (слой 2 – 15,2 – 12,9 тыс. л.н.; слой 3 – 15,9 – 13,0 тыс. л.н.).



*Рис. 5. Схема развития природной среды Средней Сибири на сартанском этапе палеолита (52 – 57° с.ш.).*  
 1 – лесс супесчаный, суглинистый, лессовидные породы; 2 – “серый лесс”; 3 – “коричневый лесс”; 4 – песчано-гравийные аллювиальные отложения; 5 – перигляциальный песчаный аллювий; 6 – ископаемые почвы и их комплексы; 7 – следы почвообразования, остатки примитивных почв; 8 – морозобойные трещины различного типа.

Хронология и геологическая периодизация палеолита (каргинский и сартанский этапы) долины Енисея. Стратиграфическая схема по данным Н.В. Кинд [1974], С.М. Цейтлина [1979] и авторским материалам

Определенную ясность здесь может внести серия мерзлотных нарушений между указанными слоями. По нашей схеме последние отвечают нынешней стадии похолодания – около 14,5 тыс. л.н. Соответственно, культурные слои 1 и 2 этой стоянки моложе и с учетом литологических показателей укладываются в интервал 14,5 – 13,0 тыс. л.н., а четыре нижних слоя – в интервал 16 – 14,5 тыс. л.н. (среднесартанский период). Подобный подход можно применить и на стоянке Майна, где при разнобое в датировках культурных слоев в средней части разреза также имеется комплекс палеомерзлотных нарушений. Расположенные ниже этих нарушений слои 4 – 9 будут относиться к первой (до 15 тыс. л.н.), а верхние слои 3 б – г – ко второй половине (14 – около 13 тыс. л.н.) среднесартанского периода.

В нижнем ярусе долины Енисея к среднесартанскому времени будут относиться нижние слои стоянок Большая Слизнева, Голубая, приуроченные к аллювию сниженной первой террасы (см. рис. 1, II, VII); к позднесартанскому – стоянка Есаулово-3 (культурный слой залегает в лессовой покрышке на первой террасе) и культурный слой стоянки Большая Слизнева, залегающий несколько выше погребенной (таймырской?) почвы, деформированной мерзлотными процессами позднего дриаса (см. рис. 1, VII, VIII).

В верхнем ярусе долины Енисея наиболее проблематичными, как отмечалось, являются стоянки Афанасьева Гора и Тарачиха (раннесартанское время, средняя пора позднего палеолита). По нашим наблюдениям, на участке первой стоянки отлогий склон покрыт супесчано-суглинистыми отложениями мощностью до 3 м, в верхней части сильно облесованными. Они залегают на продуктах древней коры выветривания вулканитов девона (см. рис. 4, I). Культурный слой находится в нижней части покрова. Подобные лессовидные сартанские суглинки, супеси, часто обогащенные материалом коренных пород (что придает им красноцветность, повышенную глинистость, щебнистость), широко распространены в Северо-Минусинской впадине. Такие отложения вскрываются, к примеру, на финальнопалеолитической стоянке Аёшка. Присутствие костей мамонта на памятнике Афанасьева Гора не является достаточным основанием для датирования его раннесартанским временем. По приуроченности к нижней части субэрального лессового покрова мы относим этот памятник к началу среднесартанского периода.

Разрез сартанских отложений на стоянке Тарачиха отчетливо разделяется на “серый лесс” (0 – 3 м) и “коричневый лесс” (3 – 8 м) (см. рис. 4, XI). Лессовые сартанские образования подстилаются коричневыми суглинками, представляющими верхнюю часть куртакского педокомплекса. По данным Н.Ф. Лисицына [1978] и нашим, в разрезе выделяются два

культурных слоя в низах коричневатых супесей с илистыми прослоями (что типично для низов сартанских отложений в этом районе) и в нижней (средней?) части серых слоистых супесей. Таким образом, нижний слой может быть датирован началом среднесартанского периода, верхний – в интервале 15 – 14 тыс. л.н.

В верхнем ярусе долины Енисея к наиболее древним (17 – 15 тыс. л.н.), помимо стоянок Афанасьева Гора и Тарачиха, могут быть отнесены культурные слои 9 – 19 Лиственки, которые располагаются ниже горизонта псевдоморфоз по жильным льдам, фиксирующим нынешнюю стадию похолодания (см. рис. 4, XIII). Среднесартанским временем (14,5 – 13,0 тыс. л.н.) датируются культурные слои памятников Лиственка (слои 8 – 3), Ново-Батени, Новоселово-6, Дивный-1, Куртак-3, нижние слои стоянки Карапульный Бык. Все они располагаются в делювиальных неяснослойистых серых супесях – средней части сартанской субэральной формации. По приуроченности к самой верхней части сартанского покрова – “типовым лессам” (13 – 10 тыс. л.н.) выделяются стоянки Аёшка-3, Чегерак, Новоселово-7. Геологическая периодизация и хронология позднего палеолита с использованием данных по проанализированным памятникам приведена в таблице.

Как соотносятся археологические объекты, отражающие стадии позднего палеолита и представляющие определенные археологические культуры, с геохронологической шкалой и геологическими этапами? Согласно археологической периодизации, выделяются памятники ранней, средней и завершающей (финальной) стадии позднего палеолита [Васильев, 1992]. Наиболее проблематичны памятники средней стадии. Это объекты с т. н. пластинчатым характером индустрии – Тарачиха, Афанасьева Гора, Новоселово-13 (нижний слой), Ачинская, Куртак-4, Шленка. Согласно приведенной выше схеме периодизации, эти памятники относятся к разным геологическим этапам, не образуя в геолого-стратиграфическом плане единого комплекса. Тарачиха, Афанасьева Гора, возможно Новоселово-13, культурные слои которых залегают в последнем лессовом покрове позднего плейстоцена, датируются среднесартанским временем. Стоянка Куртак-4, находящаяся в кровле куртакского педокомплекса, является позднекаргинской. Такое же положение, очевидно, имеет нижний слой Шестакова. Стоянка Ачинская определена С.М. Цейтлиным [1979] как позднесартанская. Можно предполагать, что средняя стадия позднего палеолита соответствует позднекаргинскому периоду. Стоянки с пластинчатыми индустриями (пусть редкие) будут рассредоточены в пределах сартанского этапа. Финальная стадия позднего палеолита, когда существовали афонтовская и кокоревская культуры, а по приведенным данным и культура с пластинчатыми

индустриями, будет соотноситься, таким образом, с сартанским этапом. На этом этапе все указанные культуры сосуществовали во времени.

### Список литературы

- Абрамова З.А.** Периодизация палеолита Минусинской котловины // Проблемы археологии и этнографии Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. – С. 17 – 19.
- Абрамова З.А., Ермолова Н.М., Левковская Г.М.** Палеолитическое поселение Кокорево-2 на Енисее // Первобытная археология Сибири. – Л.: Наука, 1975. – С. 45 – 50.
- Артемьев Е.В., Дроздов Н.И., Чеха В.П., Орлова Л.А., Сулержицкий Л.Д.** Афонты Гора-2 – новые представления // Тез. докл. к XIV конгрессу ИНКВА. – Берлин, 1995. – С. 15.
- Археология, геология и палеогеография палеолитических памятников юга Средней Сибири (Северо-Минусинская впадина, Кузнецкий Алатау, Восточный Саян) / Н.И. Дроздов, В.П. Чеха, Е.В. Артемьев, В.Г. Кольцова, Н.Д. Оводов, Л.А. Орлова, Г.А. Демиденко, Н.В. Мартынович, А.Ф. Ямских, В.Е. Ларичев, Ю.П. Холюшкин, Р. Девис.** – Красноярск: ПИК “Офсет”, 1992. – 130 с.
- Архипов С.А.** Четвертичный период в Западной Сибири. – Новосибирск: Наука, 1971. – 332 с.
- Астахов С.Н.** Локальные культуры и специфика верхнего палеолита Сибири // Методические проблемы археологии Сибири. – Новосибирск: Изд-во ИИФИФ СО АН СССР, 1986. – С. 64 – 82.
- Васильев С.А.** Локальное и стадиальное в развитии позднепалеолитической культуры на Енисее // Тез. докл. регион. конф. “Проблемы хронологии и периодизации археологических памятников Южной Сибири”. – Барнаул, 1991. – С. 11 – 13.
- Васильев С.А.** Палеолит Енисея: итоги и проблемы // РА. – 1992. – № 2. – С. 5 – 17.
- Васильев С.А., Свеженцев Ю.А., Цейтлин С.М.** Стратиграфия и геологический возраст многослойной Майнинской стоянки на Енисее // Бюл. Комиссии по изучению четвертичного периода. – М.: Наука, 1986. – № 55. – С. 88 – 93.
- Громов В.И.** Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР. – М.: Изд-во АН СССР, 1948. – 521 с. – (Тр. Ин-та геол. наук АН СССР. Сер. геол.; Вып. 64, № 17).
- Дроздов Н.И.** Каменный век Северного Приангарья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Новосибирск, 1981. – 35 с.
- Дроздов Н.И., Чеха В.П.** Этапы развития каменного века Средней Сибири в эпоху плейстоцена // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке. – Красноярск: ПИК “Офсет”, 1992. – С. 92 – 97.
- Дроздов Н.И., Чеха В.П.** Реконструкция климатов позднего плейстоцена Средней Сибири по данным изучения лесовой формации // Проблемы реконструкции климата и природной среды голоцен и плейстоцена Сибири. – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 2000. – Вып. 2. – С. 175 – 188.
- Дроздов Н.И., Чеха В.П., Орлова Л.А., Хаззертс П., Дамблон Р.** Новые данные о каргинском горизонте Средней Сибири (бассейн Енисея) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 1999. – Т. 5: Материалы VII годовой итоговой сессии ИАЭт СО РАН. – С. 121 – 126.
- Ермолова Н.М.** Особенности формирования териофауны палеолита Енисея // Проблемы археологии и этнографии Сибири. – Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1982. – С. 119 – 120.
- Зубаков В.А.** Новейшие отложения Западно-Сибирской низменности. – Л.: Недра, 1972. – 311 с.
- Кинд Н.В.** Геохронология позднего антропогена по изотопным данным. – М.: Наука, 1974. – 255 с.
- Кренке Н.Д., Сулержицкий Л.Д.** Археология и реальная точность радиоуглеродного метода // Геохронология четвертичного периода. – М.: Наука, 1992. – С. 89 – 92.
- Лисицын Н.Ф.** Новые местонахождения каменного века на высоких террасах Енисея // Бюл. Комиссии по изучению четвертичного периода. – 1978. – № 48. – С. 155 – 158.
- Оводов Н.Д., Кольцова В.Г.** Природная обстановка финала плейстоцена на среднем Енисее // Археологический поиск. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 11 – 15.
- Палеолит Енисея / З.А. Абрамова, С.Н. Астахов, С.А. Васильев, Н.М. Ермолова, Н.Ф. Лисицын.** – Л.: Наука, 1991. – 158 с.
- Хроностратиграфия палеолитических памятников Средней Сибири (бассейн Енисея) / Н.И. Дроздов, В.П. Чеха, С.А. Лаухин и др.** – Новосибирск: Наука, 1990. – 185 с.
- Цейтлин С.М.** Геология палеолита Северной Азии. – М.: Наука, 1979. – 158 с.
- Чеха В.П.** Ископаемые почвы // Куртакский археологический район. – Красноярск: ПО “Сибирь”, 1990. – Вып. 3: Новые данные к хроностратиграфии палеолита Куртакского археологического района. – С. 21 – 32.
- Чеха В.П.** Природная среда палеолита (Средняя Сибирь): Автoref. дис. ... д-ра геогр. наук. – Новосибирск, 1996. – 46 с.
- Чеха В.П., Кольцова В.Г.** Палеогеографические аспекты эпохи палеолита Минусинских межгорных впадин // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке. – Красноярск: ПИК “Офсет”, 1992. – С. 258 – 262.

Материал поступил в редакцию 22.05.2001 г.